

УДК 930.24

ББК 63.211

Методика историко-хронологического исследования (по материалам новгородских летописей)

Н.П. Иванова¹, С.В. Цыб^{1,2}

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Алтайский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Барнаул, Россия)

Methodology of Historical and Chronological Study (Based on the Novgorod Chronicles)

N.P. Ivanova¹, S.V. Tsyb^{1,2}

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia)

Разработка методических принципов и специального набора методов исследования является важным фактором становления отрасли научного знания, в том числе такой, как историческая хронология. Статья посвящена выявлению и анализу базовых и специальных методов историко-хронологического исследования, использованных авторами при изучении летописей (на материалах новгородского летописания). Даты, зафиксированные в новгородских летописях, могут быть основанием для реконструкции времяисчислительных систем, применявшихся в Великом Новгороде. Делается вывод о том, что использование историко-хронологической методики дает возможность получить достаточно полное знание о времяисчислительных системах Древней Руси и правилах их применения, поможет историкам в решении вопроса о достоверности хронологической информации источников, в какой-то степени — надежности самих источников. Кроме того, оно будет способствовать более точной датировке исторических событий, а в некоторых случаях атрибуции текста источника или установлению предпочтений составителя в использовании определенной времяисчислительной системы. Данная методика позволяет выявлять до сих пор мало исследованный потенциал новгородских летописей как исторических источников для реконструкции времяисчислительных систем прошлого.

Ключевые слова: методика, методы, хронология, новгородское летописание, анализ, Древняя Русь.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-18

Реконструкция древних систем учета времени, воссоздание конкретной истории их появления и развития являются главными задачами исторической

The development of methodological principles and specific set of research methods is an important factor in the development of such a scientific knowledge branch as historical chronology. The article is devoted to identifying and analyzing the basic and special methods of historical and chronological studies used by the authors in the study of chronicles (on the materials of the Novgorod chronicles). The dates fixed in the Novgorod chronicles may be the basis for the reconstruction of time counting systems used in Veliky Novgorod. It is concluded that the use of historical and chronological methodology makes it possible to obtain sufficiently complete knowledge of ancient Russia time counting systems and rules of their application; it will help historians solve the question of the reliability of chronological information of the sources, and to some extent the reliability of the sources. Furthermore, it will facilitate more precise dating of historical events and in some cases the attribution of the source text or identifying preferences of the compiler in the use of a certain time counting system. This methodology allows revealing hitherto little explored potential of the Novgorod chronicles as historical sources for the reconstruction of time counting systems of the past.

Key words: methodology, methods, chronology, Novgorod chronicles, analysis, Ancient Russia, the subject of messages.

хронологии. Хронология считается одной из самых сложных специальных исторических дисциплин, поэтому находится не так много исследователей, гото-

вых заниматься столь кропотливой и трудной работой, на что еще в прошлом столетии указывал русский историк православной церкви, член-корреспондент Императорской Академии наук В.В. Болотов [1, с. 67]. Как и всякая отрасль научного знания, хронология требует не только введения специального категориального аппарата, концептуальных, теоретических схем и моделей, но и создания собственных методологических принципов и специального набора методов научного исследования. В рамках конкретной отрасли науки обычно выделяют базовые для данной науки и специальные методы, с помощью которых решаются ее отдельные, частные проблемы. Таким образом, разработка методических принципов и специального набора методов исследования является важным фактором становления отрасли научного знания, в том числе такой, как историческая хронология.

Наша статья посвящена выявлению и анализу базовых и специальных методов историко-хронологического исследования, использованных авторами при изучении летописания и, в частности, хронологии новгородских летописей (Новгородской первой летописи, Новгородской четвертой летописи и Софийской первой летописи [2–4]).

Первым попытку «каталогизации» историко-хронологических методов два столетия назад предпринял Х.Л. Иделер [5, S. 5–6]. Через полтора столетия после этого была опубликована еще одна работа по методам хронологии [6]. Однако авторы этих публикаций не вышли за рамки рассуждений о различии исследовательских методов математической и исторической разновидностей хронологического знания. Более содержательным можно назвать другой опыт, основанный на современном представлении о задачах историко-хронологической науки [7; 8, с. 95–96].

Разработка исследовательских приемов любой науки зависит от понимания ее частных и стратегических задач. Целевая ориентация научного поиска естественным образом формирует представление о направлениях исследовательской деятельности и конкретных формах продвижения ученого по этим путям. Таким образом, для описания методики историко-хронологического исследования в первую очередь следует составить недвусмысленное представление о главной цели хронологии как специальной исторической дисциплины. Без глубокой и тщательной реконструкции старинных систем времяисчисления, отраженных в источниках, никакая редукция древних дат не сможет создать правдивой хронологической картины прошлого. Отыскивать все сохранившиеся в источниках элементы древних правил учета времени, устанавливать системные связи между ними, восстанавливать историю возникновения, употребления и модификации этих систем — главная цель и основная концепция, которой придерживаются авторы дан-

ного исследования при разработке методики историко-хронологического исследования.

Другим фактором, определяющим набор методических действий, становится специфика источниковой базы исследования. Мы сосредоточили свое внимание на летописях как самых насыщенных хронологическими элементами источниках, хотя это не означает, что мы не учитываем возможных вариантов датировок и оригинальных систем учета времени, зафиксированных в других видах источников (агиографические, законодательные и др.). Выбор новгородского летописания не случаен, так как летописные памятники этой традиции содержат самые разнообразные вариации хронологических элементов, кроме того, они представляют собой относительно цельную и последовательную работу их составителей на довольно протяженном временном интервале (XI — середина XV в.).

Любая методика состоит из набора методов. Безусловно, что исследование не может базироваться только на конкретных методах, и в нем обязательно используются и общенаучные методы, и общен исторические. Реконструкция древнерусских времяисчислительных систем невозможна без использования традиционных и новых источниковедческих методов (сравнительно-текстологического анализа, технологии баз данных и проч.). Однако в статье мы рассмотрим только основные методы историко-хронологического исследования рукописных текстов, позволяющих проводить критическое исследование тех старинных датирующих записей, которые и представляют собой первичную для осуществления реконструкций информацию, сгруппировав их в зависимости от подхода, выбранного исследователем. Необходимо отметить, что данные методы могут применяться на любых этапах исследования, в зависимости от того, как это позволяет делать первичный материал, представленный в источнике.

Последовательность методических действий заключается в следующих основных этапах исследования: 1) поиск различных хронологических элементов в текстах источников; 2) сопоставление хронологических показаний разных источников с целью выявления разночтений в датировках; 3) реконструкция (по возможности) первоначального вида датирующих записей; 4) восстановление (по возможности) самих древних систем учета времени через установление системных связей. Методика универсальна и может применяться для любых видов источников, содержащих хронологическую информацию.

Максимально полное знание об этих системах и правилах их применения поможет историкам в решении вопроса о достоверности хронологической информации источников и в оценке надежности информации самих источников. Кроме того, оно будет способствовать установлению точной датиров-

ки исторических событий, а в некоторых случаях, если не атрибуции текста источника, то по крайней мере установление предпочтений составителя (ей) в использовании определенной времяисчислительной системы.

Датирующие записи в летописях могут иметь различную форму и быть представлены виде: абсолютных («В лѣто 6663», «мѣсяця декабрия въ 25»), относительных («княживъ лѣтъ 17»), контекстных годовых («того же лѣта»), месячных («мѣсяця септября»), недельных («въ субботу»), дневных дат и церковно-хронологических обозначений («на Оуспѣніе святѣи Богородици», «на 5 нед(е)ле по Велицѣ дни»), могут представлять заимствования из других календарных систем («индикта въ 14», «преже 14 каланда августа»). Хронологическая информация источников может быть косвенной, т. е. выраженной не конкретными датами, а сведениями о природных явлениях или человеческих действиях, имеющих определенную привязку к временам года, месяцам, дням («на вѣсну же», «в си же времена в Грѣчько земли цесарь, именовъ Михаилъ и мати его Ирина») и т. д.

Существуют несколько возможных подходов к их исследованию. Во-первых, их можно изучать в составе тех комплексов, которые зафиксированы на страницах источников, но также есть возможность их отрыва от комплексного сопровождения с целью сравнения с инородными элементами. Кроме того, часто становится необходимым проводить сопоставление разнородных хронологических комплексов целиком.

Наиболее действенным в *группе комплексных методов* является *проверка календарно-математического согласования разнотипных элементов*, входящих в состав датирующих записей (комплексов). Впервые в русской хронологии этот метод применил В.Н. Татищев [9, с. 128]. Обнаружение безупречного порядка в соединении таких элементов позволяет безошибочно устанавливать их системную принадлежность и получать так называемые опорные даты, открывающие широкие возможности дальнейшей реконструкции времяисчислительных систем, а также проведения точнейшей редукции. Установление нарушений в согласовании элементов также не является отрицательным результатом, поскольку может быть оценено не только как констатация ошибок древних авторов, но и как открытие иных способов старинного учета времени. Для перевода дат древнерусской истории этот метод широко стал применять еще в начале XIX в. академик И.-Ф. Круг [10, S. V], а через столетие Н.В. Степанов превратил его в важнейший способ проведения историко-хронологических реконструкций [11, с. 2–5, 12–24]. Справедливости ради нужно отметить, что не всегда наличие разночтений в датировках является результатом применения иной времяисчислительной

системы, иногда оно становится иным принципом составления летописи (тематическим, эсхатологическим, ретроспективным) [12–14], и, тем не менее, даже в этом случае в летописях могли сохраняться остатки оригинальных, иногда архаичных способов счета времени.

Хронологическим комплексом может считаться также какой-то выделенный самим автором участок текста источника, например, отдельная годовая статья летописи или обособленный от других сюжет произведения. В таком случае требуется не только проверка согласования всех элементов комплекса между собой, но и согласование их с главным, определяющим характер всего комплекса показанием (в летописных статьях это номер года).

Одно событие может датироваться несколькими элементами, чаще всего наблюдаются сочетания двух-трех хронологических элементов, однако бывают и исключения. Максимальное количество различных хронологических элементов (32), расположенных в одной годовой статье, отмечено нами в 6724 г. Софийской первой летописи (СПЛ) в сюжете о войне князя Мстислава Мстиславича Удалого против Ярослава и Юрия Всеволодовичей, закончившейся битвой на реке Липице [15, с. 216], однако в него входят несколько событий. Максимальное же количество хронологических элементов, датирующих одно событие, выявлено в статье 6644 г. Синодального списка Новгородской первой летописи (НПЛ-С), и описывает приход в Новгород на княжение черниговского князя Святослава Ольговича «мѣсяця июля въ 19, преже 14 каланда августа, въ недѣлю, на сборъ святѣи Еуфиміе, въ 3 час дне, а луно небесѣи въ 19 день» [2, с. 24].

Объектами проверки могут быть различные виды комплексов. Самый распространенный вариант сочетания элементов в комплексе — номер года от Сотворения мира (СМ), юлианское число и день недели. В качестве примера можно привести сообщение о битве литовского князя Витовта и татарских войск при реке Ворскле, размещенное в СПЛ под 6906 г. : «м(е)с(я)ца август(а) 12 д(е)нь, во вторник» [4, стб. 517]. Противоречие этой датировки показаниям НПЛ (5 августа) позволило доказать ее вставной характер, восстановить первоначальный вид датирующей записи, выяснить причины появления других вариантов датировки и окончательно утвердиться в датировке битвы (12 августа 1399 г.) [16, р. 35–36].

Другой вариант сочетания хронологических элементов в комплексе — номер года, месяцесловное показание, день недели. Примером может служить дата поражения владими́ро-суздальских войск Андрея Юрьевича Боголюбского в битве с новгородцами, датируемая в НПЛ 6677 г. «въ четвертый же день въ среду... мѣсяця феуаря 25 на святого епископа

строительного сезона и не зимой» [23], часто она происходила в памятные дни, церковные праздники, дни памяти чтимых святых и проч. Так, например, понятно, что хронологически «безликое» известие НПЛ о закладке церкви святого Николы (на Липне), описанное в 6621 г. без календарной даты [2, с. 20], может быть связано с конкретным днем памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских (6 декабря, 9 мая), и поскольку первая дата относится к «нестроительному» сезону, поэтому днем основания Никольской церкви можно уверенно считать 9 мая. Эта мысль подтверждается и другими обстоятельствами, связанными со строительством этой церкви [24].

Другим вариантом комплекса может считаться какой-то фрагмент текста, выделенный самим автором источника или исследователем. Это может быть и одна годичная статья и несколько годичных статей, которые по версии исследователя могут принадлежать одному автору или летописному центру. В качестве самостоятельного комплекса могут выступать самостоятельные произведения, вставленные летописцами внутрь текста летописи, например, «Повесть о убьеньи Борисове», «Повесть о взятии Царьграда», «Повесть о битве на Калке», «Повесть о житии Александра Невского» и др. Такие комплексы также требуют проверки согласования внутри текста, и, что немаловажно, необходимо их согласование с главным показателем комплекса — годовой статьей. Чаще всего только небольшое число известий комплекса сопровождается хронологическими элементами, пригодными для проверки, в таком случае можно подключать косвенные или контекстные данные.

Очередность перечисления юлианских дат и сезонов в пределах одной летописной статьи, а также прямые указания самих летописцев на момент начала или окончания годов позволяют определить календарный стиль датирующих записей, осуществить контекстовое датирование промежуточных между юлианскими датами известий, а также выявить инородные хронологические элементы, нарушающие структуру и пограничные рамки комплексов.

В качестве примера относительно согласованного комплекса можно привести статью 6644 г. НПЛ. Все хронологические элементы статьи укладываются в рамки мартовского года константинопольской эры: «Индикта лѣта || 14... мѣсяца мая въ 28... сѣде 2 мѣсяца... июля въ 15... мѣсяца июля въ 19, преже 14 каланда августа, въ недѣлю, на сборъ святыхъ Еуфимие, въ 3 час дне, а луне небеснѣи въ 19 день... наставъшу индикта 15... мѣсяца септября... въ 5 декабря». В данной статье, во-первых, в рамках одного года произошла смена индиктов (с 14 на 15), во-вторых, нет разрыва в годах между июлем и сентябрем (они входят в один год), и, наконец, в-третьих, все хронологические элементы большого комплекса

внутри годовой статьи («мѣсяца июля въ 19... а луне небеснѣи въ 19 день»), относящиеся к сюжету прихода на княжение в Новгород Святослава Ольговича, за исключением одного (святочного обозначения — «на сборъ святыхъ Еуфимие») согласуются между собой и относятся к 1136 г. [25, с. 41–43].

Однако этот метод позволяет выявлять и нарушение хронологической последовательности внутри комплекса (например, одной годовой статьи). Так, в статье 6704 г. той же НПЛ наблюдается явное нарушения хронологии (апрель, 8 июля, 19 января, 13 сентября, указание на конец года — «Исходящую лѣту», Юрьев день — 26 ноября, всю зиму, той же зимой) [2, с. 42–43, 235–236]. Очевидно, что эти события не могут уместиться в рамки одного года (ни мартовского, ни сентябрьского). Эта статья уже была разобрана довольно подробно [26, с. 56–58], и можно согласиться с автором в том, что здесь применен иной принцип составления статьи — тематический. Скорее всего, составитель летописи «стремился компактно изложить события, касающиеся одного сюжета, не разрывая их вставками из других сюжетов».

Метод анализа *изобразительных особенностей хронологических артефактов (анализ формы датирующей записи)* позволяет выявить внутри комплекса по-разному оформленные хронологические элементы. Б.А. Рыбаков первым обратил внимание на него [27, с. 22–24]. Данный метод позволяет вести наблюдение за изменениями в формулировках датирующих записей. Их сходство и различие могут быть признаками общей или различной системной принадлежности. Так, развернутая хронологическая датировка типа «м(е)с(я)ца мая въ 4 д(е)нь», в определенный промежуток времени может сменяться на лаконичную — «мая 4». Это требует дополнительного внимания исследователя. Иногда это может быть связано с попыткой составителя сократить текст, чтобы уложиться в определенную тетрадь, но может быть и признаком существования определенного слоя в летописи. Лучше всего этот метод применять, когда уже определена система для большинства датирующих элементов комплекса, но при этом существуют случаи, не вписывающиеся в общую схему.

Еще одним не менее эффективным методом является *метод содержательного анализа известий* хронологического комплекса. В качестве примера можно привести фрагмент НПЛ за 6597–6599 гг. — на этом временном интервале явно наблюдаются хронологические погрешности. Можно отметить очевидные противоречия, так, в статье 6597 г. говорится о смерти княжны Янки (Анны) Всеволодовны, в следующем 6598 г. Янка вернулась из Византии с будущим митрополитом Иоанном-скопцом, а в 6599 г. новый митрополит скончался [4, с. 18, 202]. Анализ содержания источника зачастую помогает выявить нарушения естественной хронологии событий.

В качестве хронологического комплекса может выступать весь письменный источник целиком (например, одна летопись), тогда комплексное исследование будет заключаться в «расслоении» текста памятника на части, каждая из которых имеет свои границы и особый набор хронологических элементов. В сочетании с результатами, уже полученными лингвистами по расслоению летописных памятников [28], это может дать дополнительный аргумент при атрибуции письменного источника. Этот метод (*метод выделения хронологических слоев*) позволяет учитывать не только своеобразие элементов датировки, но и их распределение по тексту источника.

Ко второй группе методов, которые могут использоваться при изучении хронологических элементов, относятся *сравнительные методы*, традиционно применяющиеся в источниковедении, т. е. основная цель этих методов — произвести сравнение хронологических показаний одних источников с другими. Причем сравниваться могут как разнотипные источники (летописи, византийские или западноевропейские источники или летописи и жития, месяцесловы и т. д.), так и однотипные (летописи одной или разных летописных традиций), важно, чтобы эти источники содержали сопоставимую информацию. Эти методы стали активно внедряться в исторической науке в связи с становлением и развитием «критической хронологии» в начале XIX в. [29, с. 153–160]. Сравнительные методы позволяют не только выявить сходства или различия хронологических данных разных источников, но и оценить степень достоверности тех или иных текстов с привлечением комплексных методов, в некоторых случаях помогают восстановить первоначальный вид датирующей записи и, наконец, реконструировать древнюю времяисчислительную систему того или иного источника.

Среди этой группы методов наиболее эффективными, на наш взгляд, являются *метод анализа несинхронных датировок* и астрометрический метод. Суть первого метода сводится к поиску и анализу противоречивых хронологических показаний, датирующих одни и те же исторические события. Различия в датировках можно наблюдать даже в летописях, принадлежащих одной летописной традиции. Так, постройка церкви Благовещения в Новгороде на Рюриковом городище датируется в летописях по-разному. Церковь была возведена князем Мстиславом Великим, сыном Владимира Мономаха, в 1103 г. СПЛ датирует строи-

тельство 6607 г., а НПЛ и НЧЛ относят его к 6611 г. [2, с. 19, 203; 3, с. 140; 4, стб. 217]. Такая разница подтверждает мысль о сохранении в новгородско-софийской группе летописей (в частности, в СПЛ) элементов византийско-болгарского счета лет (эпоха эры приходится на 1 сентября 5505 г. до н. э.) [30, с. 298].

Еще раз подтверждение присутствия в новгородско-софийской группе летописей этого архаичного летоисчисления мы обнаруживаем, используя *астрометрический метод*. Метод, известный еще со времен В.Н. Татищева, на научную основу был поставлен в середине прошлого века М.П. Погодиным и Д.М. Перевощиковым [31]. В начале прошлого столетия Д.О. Святский, применив астрономо-математические расчеты, выявил даты большинства астрономических и природных явлений прошлого, сопоставив их с показаниями летописей [32; 33]. Этот метод позволяет устанавливать наиболее точные даты знамений, описанных в летописях (солнечные и лунные затмения и др.). Так, НЧЛ и СПЛ под 6596 г. описывают знамение Солнца [3, с. 135; 4, с. 206]. Д.О. Святский установил, что солнечное затмение произошло 21 мая 1091 г. [33, с. 507]. С большой долей вероятности можно утверждать, что для датировки этого затмения летописцем было использовано византийско-болгарское летоисчисление [30, с. 221; 34, с. 151–152].

Безусловно, что ни один из представленных методов не может застраховать исследователя от ошибки, однако сочетание историко-хронологических методов с текстологическими, лингвистическими, герменевтическими и иными будет способствовать достижению истины.

Таким образом, использование историко-хронологической методологии дает возможность получить достаточно полное знание о времяисчислительных системах Древней Руси и правилах их применения, поможет историкам в решении вопроса о достоверности хронологической информации источников, в какой-то степени — надежности самих источников. Кроме того, оно будет способствовать более точной датировке исторических событий, а в некоторых случаях атрибуции текста источника или установлению предпочтений составителя в использовании определенной времяисчислительной системы. Данная методика позволяет выявлять до сих пор мало исследованный потенциал новгородских летописей как исторических источников для реконструкции времяисчислительных систем прошлого.

Библиографический список

1. Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов. Т. 2: Лекции по истории древней церкви. Введение в церковную историю / пред. А.В. Храпова, прим. А.И. Бриллиантова, А.И. Сидорова. — М., 2000.

2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. — М., 2000. — Т. III.
3. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. — М., 2000. — Т. IV. Ч. 1.
4. Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. — М., 2000. — Т. VI. Вып. 1.
5. Ideler L. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie: Aus den Quellen bearbeitet. — В., 1826. — Bd. 1.
6. Заремба С.З. До питання про теорію і методику хронологічних досліджень // Український історичний журнал. — 1974. — Вып. 2 (155).
7. Цыб С.В. Методика историко-хронологического исследования (на примере древнерусской хронологии) // Источники, метод, компьютер. — Барнаул, 1996.
8. Иванова Н.П., Цыб С.В. Историческая хронология : курс лекций. — Барнаул, 2008.
9. Татищев В.Н. История российская. — М. ; Л., 1962. — Т. I.
10. Krug Ph. Kritischer Versuch zur Aufklärung der byzantinischen Chronologie, mit besonderer Rücksicht auf die früher Geschichte Russlands. — St.-Petersburg, 1810.
11. Степанов Н.В. Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — 1908. — Т. XX. — Кн. 2.
12. Добровольский Д.А. Когда Всеслав ходил на Новгород? (опыт интерпретации летописной статьи 6575 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания : материалы XXI Международной научной конференции. 29–31 января 2009 г. — М., 2009.
13. Данилевский И.Н. Замысел и название Повести временных лет // Отечественная история. — 1995. — № 5.
14. Гимон Т.В. Новгородское летописание XI — середины XIV в. как социокультурное явление : дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2014 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.igh.ru/upload/information_system_8/6/3/4/item_634/gimon-dissertazia.pdf (Дата обращения: 05.02.2015)
15. Иванова Н.П. Статистический анализ частоты использования хронологических элементов, выявленных в Софийской первой летописи (старшего извода) // Известия Алт. гос. ун-та. — 2013. — № 4/2 (80). DOI:10.14258/izvasu(2013)4.2-42.
16. Иванова Н.П. Анализ месячных датировок исторических событий (по материалам Новгородской первой летописи) // Palaeoslavica. — 2009. — Vol. XVII. — № 2.
17. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. — М., 1963.
18. Неселовский А. Чины хиротесий и хиротоний. — Каменец-Подольск, 1906. [Электронный ресурс]. — URL: http://krotov.info/spravki/essays_vera/18_r_vera/rukopol.html (дата обращения: 05.02.2015)
19. Полное собрание русских летописей. — М., 1962. — Т. 1.
20. Полное собрание русских летописей. — М., 1965. — Т. 9.
21. Арцыбашев Н.С. Повествование о России. — М., 1838. — Т. I. — Кн. 2.
22. Беляев И.Д. Хронология Нестора и его продолжателей // Чтения в Императорском Московском Обществе истории и древностей российских. — 1846. — № 2.
23. Раппопорт П.А. Ориентация древнерусских церквей // Краткие сообщения института археологии. Вып. 139: Славяно-русская археология. — М., 1974.
24. Иванова Н.П. О причинах возникновения и укоренения культа святого Николая Чудотворца в Древней Руси // Первые исторические чтения Томского гос. пед. ун-та : материалы Международной конференции — Томск, 2005.
25. Иванова Н.П. Месяцеслов Синодального списка Новгородской первой летописи // Проблемы источниковедения / отв. ред. С.М. Каштанов. — Вып. 1 (12). — М., 2006.
26. Иванова Н.П. Месяцеслов Новгородской первой летописи : монография. — Барнаул, 2013.
27. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». — М., 1972.
28. Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. — Вып. 7 (17). — СПб., 1999.
29. Иванова Н.П., Цыб С.В. Историческая хронология : учебное пособие. — 3-е изд. расш., доп. — Барнаул, 2013.
30. Цыб С.В. Хронология домонгольской Руси. Ч. 1: Киевский период : монография. — Барнаул, 2003.
31. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. — М., 1850. — Т. IV.
32. Святский Д.О. Астрономические явления в русских летописях с научно- критической точки зрения // Известия Отделения русск. языка и словесн. Императорск. Акад. наук. — 1915. — Т. XX, Кн. 1–2.
33. Святский Д.О. Астрономия Древней Руси / предисловие, комментарии, дополнения М.Л. Городецкий. — М., 2007.
34. Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». — 2-е изд., испр. — СПб., 2011.